

Таким образом, мотив маски проходит в истории искусства сложный путь, обретая разные смысловые нагрузки на определенных временных этапах. Если в гравюре XIX в. она чаще является аллегорическим приемом, то современный взгляд на маску в искусстве отражает социальные и экономические проблемы, преподносит ее в необычном формате, как это представлено на выставке «Маски времени».

Библиографические ссылки

1. Авдеев Л. Д. Маска : Опыт типологической классификации по этнографическим материалам // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. 17. М. : АН СССР, 1957. С. 232–344.

УДК 94(38).05

Б. М. Фролов

Уральский федеральный университет, Екатеринбург

Афинская чума 430 г. до н. э. в описании Фукидида

Работа посвящена чуме, вспыхнувшей в Афинах в начале Пелопоннесской войны, и ее изображению Фукидидом. Автор приходит к выводу о том, что главными последствиями эпидемии были деморализация всего общества и значительные людские потери, поскольку централизованные меры по борьбе с болезнью не были приняты.

Ключевые слова: Афины, Пелопоннесская война, чума, Фукидид

B. M. Frolov

Ural Federal University, Yekaterinburg

Athenian plague 430 BC in the description of Thucydides

The article is dedicated to plague that hit Athens at the beginning of Peloponnesian war and its portraying by Thucydides. Author concludes that main consequence of the pandemic were large-scale demoralization and

serious human losses because centrally administrated measures against disease had not taken.

Keywords: Athens, Peloponnesian war, plague, Thucydides

Афинская чума 430 г. до н. э. является первой эпидемией в истории, ход которой подробно описан в труде древнегреческого историка Фукидида. Его описание особенно ценно, поскольку другие античные авторы почти ничего о ней не сообщают [1, с. 494].

Как пишет историк, болезнь появилась в Эфиопии, затем распространилась по Ливии и Египту, и оттуда — по всем владениям Ахеменидов, внезапно появившись в Афинах в первый год Пелопоннесской войны. Первые заболевшие появились в порту Пирея, а затем заразились и жители верхнего города, то есть непосредственно Афин (Thuc. II. 48. 2). Очевидно, что переносчики прибыли вместе с иностранными судами, во множестве приходившими в крупнейший центр морской торговли во всей Греции.

Первыми жертвами новой чумы стали врачи. Поначалу им не удавалось точно определить болезнь, которая не была похожа на все то, с чем они сталкивались ранее, и они во множестве умирали после контакта с больными, не успев оказать помощи (Thuc. II. 47. 4). Необходимо также отметить, что какого-то единого мнения о способах лечения даже изученных инфекций у врачей в Античности не было в принципе [2, с. 131]. В отсутствие врачей находились самоотверженные люди, которые были готовы навещать больных и оказывать им помощь, как правило, из тех, кто уже переболел, поскольку повторно никто не заражался (Thuc. II. 51. 6).

В условиях повальной смертности не соблюдались необходимые сложные обряды погребения (Thuc. II. 52. 4), бывшие главной обязанностью живых по отношению к мертвым [3, с. 339]. Только великая катастрофа могла заставить людей забыть об этой обязанности, поскольку это является серьезнейшим преступлением с точки зрения классической греческой религии, стоит вспомнить хотя бы «суд над стратегами» [4, с. 254].

Несоблюдение похоронных обрядов было вынужденным, но Фукидид отмечает и распространение намеренного неуважения божественных и человеческих законов (Thuc. II. 52. 3). Люди

проявляли непочтение к святилищам, перенося вину на богов, которые не могут или не желают защитить их от такого чудовищного поветрия (Thuc. II. 47. 4). И возврата к прежней нравственности, когда болезнь стихла, не произошло, слишком силен был ее психологический эффект (Thuc. II. 53. 1).

Одних эпидемия провоцировала к распущенности, других, наоборот, глубоко шокировала, Фукидид называет самым ужасным ее следствием не множество смертей, а упадок духа (Thuc. II. 51. 4). Эпидемия, начавшись в 430 г., продолжалась и в 429 г., а затем вернулась в 426 г., на протяжении нескольких лет внушая ужас афинянам, не способным все это время почувствовать себя в безопасности. Город был наводнен беженцами из Аттики, чьи поля подвергались набегам спартанцев, такова была стратегия Перикла. Естественно, что скученность и антисанитария усугубили распространение заразы: по оценкам, от чумы погиб примерно каждый четвертый афинянин; вина Перикла была несомненна, и доверие к нему граждан было окончательно подорвано [5, с. 202].

Таким образом, эпидемия закончилась лишь тогда, когда переболели все жители Аттики, выработав коллективный иммунитет; каких-либо мероприятий по борьбе с заражением не проводилось, паника и дезорганизация на фоне продолжавшейся войны сделали чуму и ее последствия катастрофическим ударом для Афин. Тем не менее, урок из произошедшего был извлечен: началом 420-х гг. до н.э. датируются возведение Асклепейона на южном склоне акрополя и начало в Афинах культа бога-врачевателя Асклепия и его дочери Гигиен [6, р. 163]. Как показал в недавнем исследовании Р. Митчелл-Бояск, не только Асклепий вошел в афинский пантеон, но и сами метафоры врача и болезни заняли важное место в дискурсе афинян [Ibid., р. 183].

Библиографические ссылки

1. Кембриджская история древнего мира : в 10 т. М. : Ладомир, 2014. Т. 5. Пятый век до нашей эры. 789 с.
2. *Афонасин Е. В., Афонасина А. С.* ΙΑΤΡΙΚΗ ΤΕΧΝΗ : Очерки истории античной медицины. СПб. : Изд-во РХГА, 2017. 298 с.

3. *Буркерт В.* Греческая религия : Архаика и классика. СПб. : Алетея, 2004. 584 с.

4. *Суриков И. Е.* Античная Греция: политики в контексте эпохи. Година междоусобиц. М. : Рус. фонд содействия образованию и науке, 2011. 328 с.

5. *Суриков И. Е.* Солнце Эллады : История Афинской демократии. СПб. : Фак-т филологии и искусств СПбГУ, 2008. 360 с.

6. *Mitchell-Boyask R.* Plague and the Athenian Imagination : Drama, history and the cult of Asclepius. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2008. 210 p.

УДК 378.147

А. Т. Хамитова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

Отношение студентов высшего учебного заведения к дистанционной форме обучения

Проанализированы особенности дистанционного обучения в высшем учебном заведении. Рассмотрены его преимущества и недостатки. Выявлено отношение студентов 4-го курса к дистанционному обучению.

Ключевые слова: дистанционное обучение, студенты, образовательный процесс, дистанционные образовательные технологии

A. T. Khamitova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

The attitude of students of higher educational institutions to distance learning

The thesis analyzes the features of distance learning in higher education institutions. The advantages and disadvantages of distance learning are considered. The attitude of 4th year students to distance learning is revealed.

Keywords: distance learning, students, educational process, distance learning technologies